

МЖК
«Отрар»

АНТАСТИКА РИКЛЮЧЕНИЯ ДЕТЕКТИВ

КНИЖКА-МИНУТКА

ББК 84 Р7-4
Н 90

Издание подготовлено авторским коллективом объединения «Фантастика» при Алма-Атинском молодежном комплексе «Отрар»

Составитель В. А. Трофимов

Нуршин Э. и др.

Н 90

Паспортный режим: Сб. фантаст. рассказов /Э. Нуршин, С. Лукьяненко, Н. Шевченко; Сост. В. А. Трофимов.— Ф.: Кыргызстан, 1989.—16 с.

ISBN 5-655-00603-0

Авторы данного сборника — начинающие литераторы, работающие в жанре научной фантастики.

Поиски духовной альтернативы могучему технократическому развитию человеческой цивилизации — так можно определить сквозную идею книги.

4702010201 — 2

ББК 84 Р7-4

Н ————— без объявл.
М 451(11) — 89

ISBN 5-665-00603-0

© Издательство «Кыргызстан», 1989.

ЭРИК НУРШИН

Паспортный режим

К КОМУ КОГДА, а ко мне не далее, как вчера заходил инопланетянин.

Сижу я, значит, дома и готовлю аппарат к работе.

Вдруг звонок в дверь. Подлетел я к двери. Открываю. Стоит.

— Здравствуйте, — говорит — проверка паспортного режима!

— Видите ли, — пытаюсь объясниться, — я очень занят. Сейчас буду аппарат испытывать.

— А вот мы посмотрим, что это у вас тут за аппараты такие, — говорит он, и прямо по коридору в комнату идет.

Я ему вдогонку: «Не аппараты, а один аппарат».

— Мне и одного, — отвечает, — хватит для протокола. Ага, так я и знал! Чем это вы здесь, гражданин занимаетесь?

— Никакой я не гражданин, а...

— Для меня вы уже гражданин, — прервал непрошенный гость. — Ну-ка, скажите, что это такое?

Говорю: — «Мое изобретение. Компактный синхрофазатрон для производства любых пищевых продуктов в комнатных условиях».

— Понятно, самогонный аппарат, значит, сварганил. Я тебе, самогонщику, сейчас такую сихрофразу покажу, что ты у меня запляшешь.

— Уж постарайтесь, — обрадовался было я, — очень люблю плясать. Вот аппарат испытаю, а потом всю ночь напролет плясать буду. Составьте компанию.

— Нет уж, голубчик, хватит, поплясал ты.

— Как это?

— А вот так. Сейчас протокольчик составим по всей форме, — он достал из своей переметной сумы несколько листов бумаги, старомодную шариковую ручку и сел в кресло, даже не спросив, можно ли. — Фамилия, гражданин? — И снизу вверх глянул на меня, — А почему это вы так позеленели?

— А мы, — говорю, — все тут такие зеленые...

— Понятненько, одна шайка-лейка. Но ничего, я вас всех на чистую воду выведу. Фамилия!

И тут меня осенило... Незаметно для него я щелкнул три раза пальцами. Это был тайный сигнал, прибегать к которому разрешалось лишь в самых экстренных случаях.

Ребята из службы безопасности Времени прибыли почти мгновенно. Пришелец так и не понял, что появилось рядом. Потом они его усыпили и в таком состоянии отправили восвояси. Передо мной же извинились, объяснили, что в результате корот-

кого замыкания в терминале станции Времени к нам, то есть в мой дом, ошибочно попал житель планеты Земля, некий участковый инспектор. Он, видимо, находится при исполнении служебных обязанностей, поэтому и не оценил изменившейся обстановки.

Но как бы то ни было, все кончилось благополучно. Однако идею участковый инспектор подал мне отличную. Я так свое изобретение и назвал: «самогонный аппарат».

Хотите, сейчас его испытаем? Итак, включаю...

Чтобы вы пожелали отведать? Устрицы?

Пожалуйста.

Финики? Пожалуйста. Красную икру? Пожа...

Ну, и запросы у вас, однако!

Вы, часом, не инопланетянин?

Последняя хитрость

ОГНЕМЕТ ЗАМАСКИРОВАЛИ под километровый столбик. Об этом сержант не знал. Он знал лишь одно: до конца испытаний давить на педаль акселератора. И добросовестно исполнял свою задачу. Бронетранспортер, будто взбесившийся носорог, шел на предельных скоростях по бездорожью полигона.

Километровый столбик изогнулся и выпустил огненную струю особой едкой жидкости. Жидкость эта не только сжигала все, что могло гореть. Она проедала броню, чтобы вспыхнуть огненным шаром внутри БТРа.

За секунду до коварного залпа тормоза намертво схватили колеса. Сержанта резко бросило вперед. Ремни безопасности затрещали от перегрузок. Огонь, направленный в точку упреждения, сжег воздух перед самой машиной.

БТР снова рванул вперед.

— Вот зараза, — выругался сержант, вытирая пот со лба. — Ни за что бы не догадался, где огнемёт спрятан. Но как он умудрился обнаружить его?

Он — это небольшой, с кулак, эпоксидный кубик, закрепленный на приборной доске в кабине.

Сержант уже ни черта не боялся. Понял, штукавина эта надежнее любой брони. Будь спок, дави на газ!

Дот оказался справа по курсу. Амбразура его пока молчала.

Но на бронетранспортер уже был наведен счетверенный броневой крупнокалиберный пулемет системы «Магма».

Когда беспечный БТР — жалкая жестянка — нагло появился в зоне прямой видимости дота, цепь замкнулась. Вольфрамовые осы со стремительностью, трижды превышающей скорость звука, метнулись из амбразур.

Сторонний наблюдатель был бы потрясен. Многотонная ма-

шина, подпрыгнув в воздух, пролетела опасное пространство и благополучно плюхнулась на грунт за пределами сектора стрельбы.

Сержант крикнул. Протянул руку и любовно погладил спасательный прибор: «Молодец, братишка. Так держать!»

Но тут его начало мотать из стороны в сторону. Казалось, гигантские клещи схватили бронетранспортер и швырнули в бушующий океан. Болтанка. Левый крен. Правый. Скрежет. Грохот. Вой двигателя.

Что случилось?!!

Словно разъяренная акула, получившая по злому умыслу крылья, по воздуху за ними шла самонаводящаяся противотанковая ракета. И в брюхе у нее покоился до поры кумулятивный заряд.

БТР петлял, как заяц, уходящий от гончих, как лыжник на слаломе. Но ракета висела на хвосте.

Ракету придумали умные головы. Они максимально облегчили корпус, поместили заряд с почти стопроцентным КПД, а вместо реактивного двигателя использовали электромагнит новейшей конструкции. Измором ракету взять было невозможно.

Сержант мысленно прощался с жизнью. Но вдруг услышал: над головой заработали сервомоторы башни. Застучал пулемет БТРа, выплевывая боезапас навстречу ракете. Короткая и точная стрельба положила конец чуду научной мысли — сзади лопнул ярко-оранжевый шар.

Полигон напичкали смертью до предела. Что-то стреляло, взрывалось, неожиданно открывались коварные волчьи ямы, били почти в упор противотанковые орудия. Система уничтожения была хорошо продумана. Танк с трехслойной броней не прошел бы и сотни метров. Но БТР и сержант в нем оставались целехоньками. Он, убаюканный безопасностью, вспоминал.

«На вас возлагается ответственная миссия, — говорил ему полковник незадолго до начала испытаний. — Ученые изобрели не имеющий аналогов прибор. Вот он. — Полковник взял в руки кубик, залитый эпоксидной смолой. — Называется «Индикатор риска». Этот прибор создан, чтобы оберегать жизнь. Ваша задача испытать «Индикатор риска». Сейчас его установят на приборной доске в бронетранспортере. Испытания будут проходить на спецполигоне, в условиях, максимально приближенных к боевым. Ничего сложного. Вы только должны нажимать на педаль акселератора. Нам известны ваше мастерство, выдержка, хладнокровие, смелость.

Для вас это будет лишь обычная прогулка».

«Индикатор риска» освоился в машине сразу. Он пустил электронные корни во все уголки огромного механизма. Все оказалось под его контролем: трансмиссия, двигатель, вооружение, радиосвязь и системы энергообеспечения. Недостающие узлы он

создал. Делал это ради сохранения жизни, в частности, сержанта.

В болтанке, в сгустке опасностей, сержант умудрялся и рассуждать: «Молодцы все-таки ученые. Такую штуку придумали. Цены нет! Случись война, конфликт или инцидент, лучшего охранника, чем индикатор, не найдешь.

На полной скорости БТР встал. Завизжали тормоза. Ну, что ж, это понятно, это уже было.

Но почему такая тишина?

Потому что не работает двигатель.

«А мы сейчас надавим на газ».

Тщетно. Двигатель не работал.

«Черт! Что они там еще придумали?» — сержант выдвинул перископ. Оглядел местность. Опасности вроде нет.

Разгерметизировал люк. Осторожно выглянул наружу.

От самых колес простиралось вдаль желтое поле цветов.

«Какого черта остановился этот проклятый чемодан?!»

И тут его осенило: «Ведь под цветами — минное поле! Ай да индикатор! Ай да молодец! До конца жизни помнить буду».

Сержант взял сильный бинокль и, мысленно разбив поле на квадраты, начал пристально его исследовать.

Цветы. Одни лишь желтые цветы. А под ними — смерть.

Вдруг в бинокль попала фигурка человека.

Что это?... Кто это? Мальчишка. По минному полю идет! Сейчас подорвется! Немедленно вниз. Надо успеть его спасти!

Уселся в кресло. Нога — на педали акселератора. Нажал. Еще раз. Двигатель молчит.

«А-а-а! Гадкий прибор. Не пускает. Там же — минное поле».

Но решение принято. Секунды решают все. Мальчишка может погибнуть.

В руке тяжелый гаечный ключ. Два-три раза с размаха ударил по индикатору. И разможенный эпоксидный кубик беспомощно закачался на тоненьких проводах.

Мотор взревел. Не разбирая пути, БТР помчался вперед. Лишь бы успеть.

«Даже если подорвусь, — мелькнула мысль, — он увидит и не пойдет дальше...»

Не подорвался.

Стоп, машина. Вон из люка,. Прыжок на землю. Обхватил мальчишку. Прижал к себе. Жив!

— Дядя, ты что?

— А что такое?

— Все цветы помял!

От кромки поля тянулась изрытая колесами бронетранспортера земля. Коричневая канава по желтым цветам. И ни одной мины.

Зверинец

ПРЕСТРАННОЕ событие произошло в колхозе «Светлый путь».

Началось все с того, что выдался здесь богатый урожай. Тут бы радоваться и докладывать в высокие инстанции. Тут бы позаботиться об ударной уборке хлеба.

Но тишина царила вокруг. Не горели по ночам фары, не утюжили землю комбайны, сверхтяжелые автопоезда. Не сыпали щедро по дорогам грузовики выращенное зерно. Не гонялись обезумевшие корреспонденты за потными и обветренными хлеборобами.

Не было этого.

А председатель колхоза сидел в правлении, в отчаянии обхватив голову руками.

Будь его воля, обрезал бы телефонные провода.

— И на кой хрен дали мне эту технику? — спрашивал он сам у себя. — На кой хрен?

Технику дали конечно же не только председателю. Дали всему колхозу. Вне очереди. Как передовикам. Взамен старой. Новая техника — это мощные сверхширокозахватные комбайны на воздушной подушке с лазерным ориентированием.

Когда пришли эти комбайны, старые торжественно сдали в металлолом.

Ответственное лицо из вышестоящего органа на стихийно организованном митинге произнесло пламенную речь. Он говорил без пресловутой бумажки, не запинаясь, потому что речь эта передавалась из центра по телепатическому каналу.

Передача комбайнов не была бесплатной. Покупка выгребла всю колхозную кассу. С этого и начались беды. Специалистов по комбайнам не прислали. Их еще не успели подготовить. В колхозе попытались сами объездить космических мустангов. Почин закончился печально. Полопались марсианские шкивы, не выдержав лихой езды по пересеченной местности. Вдобавок ко всему в импортные кондиционеры набились любопытные мухи, коих в изобилии водилось в окружающей среде. Кондиционеры один за другим отрубились, не выдержав мушиной диеты.

Сельчане попытались договориться о поставках запчастей с межпланетными кооператорами. Но что-то там произошло на космическом уровне, и марсиане, и обитатели седьмого спутника решили разорвать контракты.

Короче, техника встала.

Хлеб тоже стоял.

А председатель ждал, когда его посадят.

Было жарко, и в открытое окно председательского кабинета влетел воробей, обалдевший от жары. Он нагло совершил посадку на председательский стол.

— Пш-шла! Гнусная птица, — махнул рукой хозяин кабинета на воробья.

Но тот лишь отпрыгнул и писклявым голосом чирикнул: «Эй, председатель! Поосторожней. Я к тебе с деловым визитом прилетел».

У председателя глаза на лоб полезли. «Ма-а-ама!» — завыл он.

— Перестань. И не стыдно тебе? — пищал воробей. — Говорю же: дело есть.

— Какое дело? — всхлипывал председатель.

— Мы тут решили помочь тебе, то есть вам. Колхозу.

— Кто это «мы»?

— Воробьи.

— ?!

— Чего глаза вытаращил? Давай ближе к делу. Знаем, что колхоз остался без техники. Есть выход. Мы тут организовали подрядные семейные звенья. И согласны на льготных условиях убрать урожай.

— Каковы же ваши условия? — нырнул прямо в омут председатель.

— С каждого колоска по зернышку.

Прикинул председатель: «На старой технике теряли и больше. Новая вообще не работала». Махнул рукой: «Черт с вами! Договор по какой форме будем составлять?»

— Ни по какой, — чирикнул воробей. — Достаточно твоего честного слова.

— Хорошо, вот мое честное слово! По рукам, — сказал председатель и протянул над столом грубую ладонь. Воробей скакнул на нее, клюнул — блоха и то сильнее кусает — и упорхнул.

Председатель минут пять глядел на свою ладонь.

Затем очнулся. Кто-то скреб его ботинок под столом. Нагнулся, ожидая увидеть там кого угодно, даже черта! Черта не было.

Скреблась маленькая серенькая мышка.

— Ну и хозяйева в этом доме, — верещала она. — Почитай полчаса скребись, а ему хоть бы хны. Будешь со мной разговаривать или нет?

Председатель сполз с кресла и улегся на пол.

— Так бы и давно. Здравствуй, во-первых! — сказала серая мелюзга.

— Привет — игриво ответил председатель. — О чем разговор?

— Ты вот с воробьем тут болтал, а не ведаешь, что воробьиное племя неаккуратное. Станут собирать урожай и часть семян, как пить дать на землю уронят. Кто их собирать будет?

— Кто?

— Эх, дурень ты, дурень! А мыши на что? Сам бог велел нам подключиться. Мы тут решили бригадный подряд развернуть по подбору хлеба, то есть вам подмогнуть. Как ты на это смотришь?

— Смотрю положительно. А каковы ваши условия?

— Условия те же. С каждого колоска по зернышку.

Ударили по рукам, если можно так выразиться. И мышь исчезла в норке.

День клонился к вечеру. Мариванна, техничка правления, открыла дверь кабинета. Пора было убирать. На полу она увидела развалившегося председателя.

— Ба-а-атюшки! Что делается! — и выронила швабру.

На стук председатель обернулся: «Очки вот потерял. Ты слушаем, не видела?»

— Нет, товарищ председатель. Может они под шкаф укотились? Али ишо куда...

— Под шкапом уже искал. Наверно, дома забыл. Пойду поищу, — сказал тот, поднимаясь и отряхивая пыль. — До свидания!

И был таков.

Техничка потом долго еще, убирая кабинет, ворчала: «Очки... Да я его в очках отродясь не видала!»

Утром в поля вылетели тучи воробьев, а меж колосьев серыми шариками заматались тысячи мышей. С восходом и транспорт был наготове. Золотое зерно, чистое, ядреное, без овсюга потекло на хлебоприемные пункты.

Председатель держал все в тайне. Да и скажи правду, кто поверит?

Жатва была в разгаре. Комбайны стояли. Комбайнеры спали. Птахи клевали. Мыши собирали.

Хлеб колхоз сдал добрый. Без единого сорняка. Результат превзошел ожидания. По двести центнеров зерна с гектара взяли. Потому что потерь практически не было. По прежним меркам. О новых условиях председатель не заикался.

Снова гремело его хозяйство. И не только в районе. Берите выше. На всю планетную систему.

Внакладе никто не остался. Получили хорошую прибыль. Комбайнеры за добрый сон солидные премии отхватили. Птицы и мыши хлеба вдосталь заготовили.

Вдобавок ко всему позвонило ответственное лицо.

«Удивил, удивил, председатель, — басил видеотон, — с тебя, как это раньше говорили, магарыч полагается.»

Ответственное лицо сообщило, мол, быть ему делегатом съезда колхозников на Альфе Центавра.

«Не подведи нас, председатель!»

«Не подведу! — воскликнул тот. Однако его уже не слышали. Видеотон отключился.

Шел председатель по селу. Он был счастлив. Но все портила ложка дегтя. Намедни сообщили: из газеты ехал корреспондент. Он намеревался взять актуальное интервью у семейного звена Воробьевых и провести «круглый стол» с членами подрядного коллектива Мышкиных.

Человек, который многого не умел

ОЧЕНЬ МНОГОГО Он не умел. Не умел смеяться, слушая несмешные анекдоты, и не умел вовремя поднять руку. Но Он умел зажигать звезды. Ведь самые красивые и яркие звезды иногда гаснут, а если однажды вечером мы не увидим на небе звезд, нам станет грустно... Он зажигал звезды очень умело, и это его утешало. Кто-то должен заниматься и этой работой, кто-то должен мерзнуть, разыскивая в облаках космической пыли погасшую звезду, а потом обжигаться, разжигая ее огоньком пламени, принесенным от других звезд, горячих и ярких. Что и говорить, это была трудная работа, и Он долго мирился с тем, что многого не умеет. Но однажды, когда звезды вели себя поспокойнее, Он решил отдохнуть. Спустился на землю, прошел по мягкой траве, (это был городской парк), и посмотрел на всякий случай на небо... Звезды ободряюще подмигнули сверху. И Он успокоился. Сделал еще несколько шагов и увидел Ее.

— Ты похожа на самую прекрасную звезду, — сказал Он, — Ты прекраснее всех звезд.

Она очень удивилась. Никто и никогда не говорил ей таких слов. «Ты симпатяга», — говорил один. «Я от тебя тащусь», — шептал другой. А третий, самый романтичный из всех, пообещал увезти ее к синему морю, по которому плавает белый парусник...

— Ты прекраснее всех звезд, — повторил Он. И Она не смогла ответить, что это не так...

Маленький домик на окраине города показался Ему самым чудесным дворцом во Вселенной. Ведь они были там вдвоем...

— Хочешь, я расскажу тебе про звезды? — шептал Он. — Про Фомальгаут, лохматый, похожий на оранжевого котенка, про Вегу, синеватую и обжигающую, словно кусочек раскаленного льда, про Сириус, сплетенный, словно гирлянда, из трех звезд... Но ты прекраснее всех звезд...

— Говори, говори, — просила она, ловя кончики его пальцев.

— Я расскажу тебе про все звезды, про большие и маленькие, про те, у которых есть громкие имена, и про те, которые имеют лишь скромные цифры в каталоге... Но ты прекраснее всех звезд...

— Говори...

— Полярная звезда рассказала мне о путешествиях и путешественниках, о грохоте морских волн и свисте холодных вьюг Арктики, о парусах, звенящих от ударов ветров... Тебе никогда не будет грустно, когда я буду рядом. Только будь со мной, ведь ты прекрасней всех звезд...

— Говори...

— Альтаир и Хамаль рассказали мне об ученых и полководцах, о тайнах Востока, о забытых искусствах и древних науках. Тебе никогда не будет больно, когда я буду рядом. Только будь со мной, ведь ты прекрасней всех звезд...

— Говори...

— Звезда Бернарда рассказала мне про первые звездные корабли, мчавшиеся сквозь космический холод, про стон сминаемого метеором металла, про долгие годы в стальных стенах и первые мгновения в чужих, опасных и тревожных мирах... Тебе никогда не будет одиноко, когда я буду рядом. Только будь со мной, ведь ты прекрасней всех звезд...

Она вздохнула, пытаясь вырваться из плена его слов. И спросила:

— А что ты умеешь?

Он вздрогнул, но не пал духом.

— Посмотри в окно.

Миг — и в черной пустоте вспыхнула звезда. Она была так далеко, что казалась точкой, но он знал, что это самая красивая звезда в мире (не считая, конечно, той, что прижалась к его плечу). Тысячи планет кружились вокруг звезды в невозможном, невероятном танце, и на каждой планете цвели сады, и шумели моря.

— Звездочка в небе... — сказала Она, — Кажется, ее раньше не было, но, впрочем, я не уверена... А что ты умеешь?

И Он ничего не ответил.

— Как же мы будем жить? — вслух рассуждала Она. — В этом старом домике, где даже газовой плиты нет... А ты совсем ничего не умеешь делать...

— Я научусь, — почти закричал Он. — Обязательно! Только поверь мне!

И Она поверила.

Он больше не зажигает звезд. Он многое научился делать. Он работает астрофизиком, хорошо зарабатывает, а иногда Пишет странные, приводящие в смущение редакторов, фантастические рассказы. Иногда, когда Он выходит на балкон, ему на мгновение становится грустно, и Он боится смотреть на небо. Но звезд не становится меньше. Теперь их зажигает кто-то другой, и неплохо зажигает...

Он говорит, что счастлив, и я в это верю. Утром, когда жена еще спит, Он идет на кухню. Плита не подключена ни к каким баллонам, просто в ней горят две маленькие звезды, его свадебный подарок. Одна — яркая, белая, шипящая, как электросварка, и плюющая протуберанцами, очень горячая. Чайник на ней закипает за полторы минуты. Вторая — тихая, спокойная, похожая на комок красной ваты, в который воткнули лампочку. На ней удобно подогревать вчерашний суп и котлеты из холодильника.

А самое странное то, что Он действительно счастлив.

Неповторимый шанс

ДЕВУШКА ШЛА МНЕ навстречу. Я даже не успел всмотреться в ее глаза, голубые, как лишенное озона небо Антарктиды, не успел разглядеть улыбки, способной укротить голодного тигра. Я понял — это Она. Та, кого я искал всю жизнь.

А девушка проходила мимо. Она шла, погруженная в свои мысли, и даже не смотрела в мою сторону. Еще мгновение — и мы навсегда разойдемся в огромном городе. И я начал действовать.

Был очень жаркий день, улица кипела прохожими. Это осложняло ситуацию, но я все же решился. Закрыв глаза, произнес формулу перехода. И мгновенно оказался в пятом измерении. Здесь было тихо, сыро и уютно. Пятимерные существа скользили сразу в двух направлениях, не обращая на меня никакого внимания. Я для них был чем-то вроде мелового рисунка на асфальте. Оглядевшись, я приступил к выполнению своего плана. Порвал парочку силовых линий, искажил несколько полей.

Жара осталась, и улица, заполненная прохожими, никуда не делась. Но девушка, с которой мы уже разминулись, снова шла мне навстречу — мои манипуляции в пятом измерении исказили пространство. Увы. И на этот раз она не посмотрела на меня.

Я опять вернулся в пятое измерение. Снова искривил пространство. И еще раз. И еще. Девушка, не замечая этого, теперь ходила вокруг меня по кругу. Но по-прежнему не смотрела в мою сторону.

Тогда я искривил пространство так, что мы неминуемо должны были столкнуться. Вернулся на улицу — и почувствовал холодок в груди. Высотный дом невдалеке не выдержал искривлений пространства и теперь разваливался. Два или три верхних этажа уже летели вниз. Но прежде чем обломки стен коснулись асфальта, я произнес заклятье временного перехода. И оказался в прошлом, в самом разгаре застойного времени. Улица была почти та же, но высотный дом только строился. На ходу обретая невидимость, я направился к стройке. Понадобилось несколько минут, чтобы во всем разобраться: прораб Михайлов машинами воровал цемент. Неудивительно, что через десять лет дом не выдержал заурядного искривления пространства...

Я отправился в соседнее СМУ. Там мне пришлось перевоплотиться в бригадира монтажников Петра Зубило и выступить с почином: «Высотным домам — высокую гарантию». Почин поддерживали в высоких кругах. ОБХСС проверил работу прораба Михайлова. Прораб получил десять лет с конфискацией, а дом был построен из качественного бетона. Убедившись в этом, я вернулся обратно.

Теперь дом не рассыпался, а девушка шла мне навстречу. Столкновение было неизбежным, и мы, действительно, столкнулись.

— Извините, — не поднимая глаз, сказала девушка. И прошла дальше.

Не думайте, что я пал духом. Как бы не так. Волевым усилием я сгреб над Атлантическим океаном несколько дождевых туч и развесил их над городом. Полил дождь, смывая жару и бензиновую вонь. Материализовав из воздуха красивый японский зонтик, я подошел к девушке.

— Вы промокнете, разрешите, я вас провожу.

— Я люблю ходить под дождем.

На этот раз она взглянула на меня, но без всякого интереса. И меня осенило: а вдруг ей просто не нравятся такие, как я — маленькие, толстые, рыжеволосые мужчины?

В школе магов (я забыл объяснить, что когда-то учился там) имелся специальный курс — глубокое проникновение в прошлое. Сейчас я решил испробовать это рискованное, но сильнодействующее средство. И новое заклятие отправило меня в конец девятнадцатого века.

В то время прапрадед встреченной мной незнакомки служил корнетом в кавалерийском полку. Я поступил в тот же полк, сдружился с корнетом и однажды, глубокой ночью, передвинул в его седьмой хромосоме адениновое основание со сто тридцать седьмого витка спирали ДНК на двести четырнадцатый. Результатом этого должна была стать любовь праправнучки корнета к невысоким, полным, рыжеволосым мужчинам. Сознаю, что это был очень неэтичный поступок, но иначе я не мог...

Вернувшись, я попал под проливной дождь. Искривление пространства тоже продолжалось, и девушка ходила вокруг меня. Но не одна. Привставая на цыпочки, над ней нес зонт юноша — еще более невысокий, более полный и более рыжий, чем я сам.

Задрожавшим голосом я произнес формулу Исходной Ситуации. И все вернулось на круги своя. Пространство выпрямилось, тучи с гулом унеслись к Атлантике, девушка в полном одиночестве шла мне навстречу, высотный дом держался не на бетоне, а на честном слове прораба Михайлова.

У меня оставался единственный шанс. И я рискнул. Когда мы с незнакомкой поравнялись, я небрежно произнес:

— Здравствуй!

Она удивленно подняла брови. Спросила:

— Разве мы знакомы?

— Нет, — бледнея ответил я. — Но, может быть, мы познакомимся?

Девушка рассмеялась. И сказала:

— Давайте. А то вы уже полчаса ходите возле меня кругами.

Способность

Утром директор завода пришел в цех Спивина. Цех крепко хромал по всем показателям и являлся для завода своего рода грузилом, уверенно тянущим предприятие вниз.

Сейчас начцеха Спивин привычно и покорно получал очередной разнос из уст первого руководителя, стоя между урчащих, грохочущих и визжащих механизмов.

«А ведь могут выгнать, — тревожно думал Спивин, глядя, как директор ожесточенно тыкал пальцем по сторонам. — Значит, надо действовать, еще есть шанс».

— Проработаем. Будет сделано. Обязательно исправим, — быстро отчеканивал Спивин, едва директор на миг замолкал. А когда тот вконец выдохся, Спивин неожиданно закричал, перекрывая шум станков:

— Семен, иди сюда!

— Давно хотел показать этого парня, товарищ директор, он артист, да и только. У нас есть один токарь — бывший циркач, но и тот такое не может.

Спивин знал, что говорил — директор был страстный поклонник цирка.

— Семен, покажи-ка что умеешь. — Спивин хлопнул в ладоши, покосившись на директора, который ничего не понимая, пока молчал.

Семен, здоровенный детина с добродушным лицом, неуклюже потоптался на месте, глубоко вздохнул, сделал медленный выдох и... приподнялся сантиметров на сорок над полом.

У директора округлились глаза, а Спивин радостно скомандовал:

— Выше!

Семен поднялся еще на метр и завис, слегка покачиваясь в этом положении. Директор, судорожно сглотнув слюну, бросился к нему и начал шарить руками под подошвами его ботинок, словно хотел нащупать невидимую опору.

— Могу еще выше, — пробасил Семен сверху.

— Не надо, — испугался директор и с силой дернул ноги Семена вниз, но безрезультатно.

— Опускайся, — махнул рукой начцеха.

— Не может быть... Феномен какой-то... И здесь, у вас... Надо в академию наук, сейчас же..., — задыхаясь от волнения и вытирая вспотевший лоб, отрывисто заговорил директор, изумленно рассматривая стоявшего перед ним Семена.

— Не хочет,— твердо сказал Спивин,— говорит, цех для него — второй дом. Отсюда — никуда.

— Эт, точно,— нехотя кивнул головой Семен.

— Надо же,— недоверчиво протянул директор, и взгляд его увлажнился и потеплел,

— Молодец! Опять выручил,— начцеха крепко пожал Семену руку, когда директор ушел.— Здорово у тебя получается, даже я удивляюсь. Способный. Где только этому научился?

— Да у вас в цехе. Как устроился месяц назад слесарем-электриком, первое время прямо измучился, и кто так придумал: распредщиты, электрошкафы, стеллажи с инструментами — все под потолком, а ни стремянку, ни лестницу не поставишь — внизу станки, линия. Вот и приходилось со страховочным поясом работать — неудобно. Но потом привык, и вдруг чувствую, могу вообще без всего.

— Способный,— повторил Спивин.— У нас многие привыкают и со временем мастерами становятся. С сегодняшнего дня зачисляю тебя в цеховую команду. В этом году мы заняли второе место на областных соревнованиях по многоборью, а с тобой — первое место нам обеспечено.

СОДЕРЖАНИЕ

Э. НУРШИН. Паспортный режим	3
Последняя хитрость	4
Зверинец	7
С. ЛУКЬЯНЕНКО. Человек, который многого не умел	10
Неповторимый шанс	12
Н. ШЕВЧЕНКО. Способность	14

Литературно-художественное издание

Н/К

*Нуршин Эрик Кайдарович
Лукьяненко Сергей Васильевич,
Шевченко Николай Александрович*

ПАСПОРТНЫЙ РЕЖИМ

Сборник фантастических рассказов

Составитель *Трофимов Владимир Александрович*

Редактор Ю. А. Жучков

Художественный редактор С. Ямгырчиев

Технический редактор Л. Я. Шевченко

Корректор В. Южин

Сдано в набор 15.04.89 Подписано к печати 27.04.89. Д—02082
Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага газетная. «Школьная» гар-
нитура Печать офсетная физ. печ. л. 1,0 условн. печ. л. 1,0 учетн.
изд. л. 0,923 усл. кр. отт. 1,187

Тираж 175000. Заказ 391 Цена 30 к.

Ордена Дружбы народов издательство «Кыргызстан»
720737, ГСП, г. Фрунзе, ул. Советская, 170

Производственно-полиграфическое объединение «Периодика»
Госкомиздата Киргизской ССР
720000, г. Фрунзе, ул. Дзержинского, 45.